

Президент в раю

Когда президент умер, его душу направили, конечно же, в рай – а вы сомневались?

На подходах к раю встретил его не назвавший себя архангел с постным лицом.

– Странно, – сразу же подумал президент. – Вроде рай, а на ресепшене архангел с постным лицом. Непорядок.

И вот идут они по предрайским полям, а ведь всё пахнет, всё цветёт, доносятся запахи неземные, и бестелесная душа президента как будто снова обрела желудок, который начинает сладостно урчать. А вот архангел бредёт голову повесив, будто на Голгофу взбирается.

Потом, наконец, завязывается меж ними разговор.

– Скажи мне, сын мой, – как-то не очень уверенно, глядя в сторону, начинает архангел, – а как бы ты оценил свою жизнь: что успел, что сделал. Может, есть что-то, за что стыдно?

– Многое сделал, – твёрдо отвечает президент. – Модернизацию проводили.

– Закончили? – переспрашивает архангел.

Вроде не без подковырки спросил, а президент как будто и ждал.

– Но ведь проводили же! Вы ведь даже не представляете трудность задачи! Модернизация – это ведь вам... это ведь вам, извините, не в носу ковыряться, это ответственная задача, а ещё в такой стране, как Россия. Цель-то правильную назначили, а попали или нет – разве важно?

– Всё так, сын мой, – со вздохом кивает архангел. – Благородство помыслов – это главное.

– Как хорошо вы формулируете! – президент аж просиял. – Я потом у вашего начальства похлопочу за вас обязательно. Мне бы таких сотрудников, ей-богу.

Дальше идут. Снова поворачивается архангел и снова спрашивает:

– А ещё что можешь вспомнить? Из завершённого?

А президент будто снова во всеоружии:

– Из завершённого могу вспомнить следующее. Благосостояние народа российского подняли.

Архангел мотает головой, как будто недопонимает, но, на самом деле, с хитрецей теперь глядит.

– Здесь тоже важна формулировка, – продолжает президент. – Мы же не сказали: поднимем благосостояние всего народа. Это же невозможно. Нельзя не учитывать, опять же, российскую специфику. Это ж всё равно что воду на песок лить. А мы поднимали адресно. И преуспели.

– Процент населения?

– Пятнадцать!

– Два?

– Десять!

– Три?

– Пять!

На том и сошлись. Дальше бредут. Вон, скоро уже и двери рая. Запахи стали сильнее, аж голову мутят, а к вновь обрётённому желудку ещё и рот, полный слюны, обозначился.

– Ну, а как ты о будущем страны позаботился, сын мой?

– О будущем? – на лице президента снова играет улыбка. – Наши, российские дети, – кто в Кембридже, кто в Оксфорде. А кто на родине решил остаться – всем малый бизнес организовали, всех пристроили.

– Снова адресно?

– А то как же? Счастье не бывает для всех. Счастье возможно только точечное. Особенно в России.

– Рад я за тебя, сын мой, – весело резюмирует архангел перед самыми дверьми. – По делам твоим и награда будет. Ступай с богом!

И вот оставил президент архангела за спиной, вошёл в рай, а вокруг райские кущи благоухают. Вон там – яблонька невиданные плоды приготовила, вон там – виноград и апельсины виднеются. И материализовавшиеся ручонки умелым жестом тянутся вверх, а ноги помогают, на цыпочки встают.

– Э нет! – слышит вдруг президент, и к нему тут же местный служка подлетает – буквально. – Новенький? Деньги есть?

Президент шаст по карманам, а те хоть и тоже материализовались, но проку – ноль. Пусты карманы.

– Извините, – говорит президент. – Но ведь здесь рай? Разве не за бесплатно мы тут кормиться должны?

– Рай, – отвечает служка, и лицо его приобретает не сулящее ничего доброго выражение. Я бы даже сказал: «сделал морду кирпичом, что твой гаишник», но президенту это всё равно ни о чём не говорит. – Только не за бесплатно. Так есть деньги-то? А золотишко какое-никакое? Ну хоть что-нибудь?

Не ответил на это президент, бросился к архангелу, а того уже и след простыл. И только голос в голове звенит эхом затихающим: «По делам твоим и награда будет!».